

Совпадая с мнением законодателя и правоприменителя, оно способствует восстановлению социальной справедливости, указывает на возможность признания деяния преступным и на экономии уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших деяния, внешне имеющие признаки преступлений, предусмотренных УК.

3. Общественное мнение следует рассматривать в трех аспектах – положительном (позитивном), отрицательном (негативном) и нейтральном. Уголовно-правовое значение имеет лишь положительное и отрицательное общественное мнение. Однако игнорирование нейтрального общественного мнения недопустимо и должно использоваться для анализа и последующего прогнозирования возможного его влияния на состояние преступности в государстве.

4. Негативное общественное мнение безнравственно одобряет противоправные поступки, воздействует на законное принятие государственных решений, препятствует реализации нормальной деятельности личностью, обществом и государством. Порождая широкий общественный резонанс, оно способно провоцировать последующее противоправное поведение других лиц. Своевременное выявление негативного общественного мнения и его локализация является одним из эффективных направлений противодействия преступности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз. – 2000. – Т. 1 : А–О. – 1209 с.
2. Саркисова, Э. А. Общественное мнение в борьбе с преступностью / Э. А. Саркисова. – Минск : Беларусь, 1975. – 80 с.
3. Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней : сб. науч. тр. / Н. Л. Гранат [и др.]. – М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1977. – 84 с.
4. Лежава, Г. Ш. Общественное мнение о проблемах преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. Ш. Лежава. – М., 1984. – 197 л.
5. Соцсети о ню на площади Победы: девушка заслуживает ремня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20161112/nyu-na-ploshchadi-pobedy-devushka-zasluzhivaet-remnya-1026050245.html/>. – Дата доступа: 29.02.2024.
6. Приготовился: дедушка продал ружье и купил себе гроб – теперь может сесть в тюрьму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brestnote.by/15679-prigotovilsya-dedushka-prodal-ruzhe-i-kupil-sebe-grob-teper-mozhet-sest-v-tyurmu.html/>. – Дата доступа: 29.02.2024.
7. В Витебске завели уголовное дело за сорванные с клумбы цветы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.by/krim-news/v_vitebske_zaveli_ugolovnoe_delo_zha_sorvannye_s_klumby_cvety/. – Дата доступа: 29.02.2024.
8. Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>. – Дата доступа: 29.02.2024.
9. Ковальчук, А. В. Неочевидность как проблемный фактор квалификации деяний, связанных с унижением либо повреждением имущества: состояние правоприменения в практике Беларуси / А. В. Ковальчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 янв. 2016 г. / редкол.: Ю. В. Грачева [и др.]. – М. : РГ–Пресс, 2016. – С. 470–473.

Дата поступления в редакцию: 28.03.2024

УДК 343.54

*Н. И. Козелецкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: retneva76@mail.ru*

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются наиболее острые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Акцентируется внимание на правовой оценке действий виновного, совершающего развратные действия с применением понуждения, путем распространения материалов и

предметов порнографического содержания. Подчеркивается возможность конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение развратных действий, и некоторых составов преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов и предметов.

Ключевые слова: развратные действия, кибергруминг, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, понуждение к действиям сексуального характера, распространение материалов и предметов порнографического содержания.

*N. I. Kozeletskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: retneva76@mail.ru*

SEXUAL IMMUNITY OF MINORS: PROBLEM ISSUES IN THE CLASSIFICATION OF CRIMES

The most pressing issues of qualification of crimes against the sexual integrity of minors are considered. Attention is focused on the legal assessment of the actions of a perpetrator who commits depraved acts with the use of coercion, through the distribution of materials and objects of pornographic content. The possibility of competition between norms providing for criminal liability for committing indecent acts and certain constituent elements of crimes related to the trafficking of pornographic materials and objects is emphasized.

Keywords: indecent acts, cybergrooming, crimes against the sexual integrity of minors; coercion to acts of a sexual nature, distribution of materials and items of pornographic content.

Сегодня сексуальное насилие и в частности над детьми является острой и серьезной проблемой. Анализ данных уголовной статистики за последние пять лет свидетельствует о значительном росте количества зарегистрированных посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста. Так, в 2022 г. было выявлено 1 089 таких преступлений. Рост числа уголовно наказуемых деяний указанной категории (по сравнению с 2021 г. – на 24,6 %) был обусловлен увеличением количества таких преступлений, как изнасилование (с 48 до 79 случаев), иные действия сексуального характера (с 200 до 373 случаев), развратные действия (с 236 до 294 случаев). В то же время количество преступлений, предусмотренных ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), снизилось с 381 до 332 и составило 30 % от всех зарегистрированных преступлений рассматриваемой группы. По возрасту жертв преступлений преобладают лица от 12 до 14 лет – 356 (42,2 %), от 15 до 16 лет – 338 (40,1 %), от 10 до 11 лет – 79 (9,4 %), от 6 до 9 лет – 47 (5,5 %), от 0 до 5 лет – 23 (2,8 %). Как видим, почти 60 % всех жертв составляют лица в возрасте до 14 лет. В 2023 г. было выявлено 1 168 таких преступлений. Рост числа уголовно наказуемых деяний указанной категории был обусловлен увеличением количества преступлений, предусмотренных ст. 168, 169 и ч. 2, 3 ст. 166 УК. Удельный вес изнасилований и насильственных действий сексуального характера в общей массе фактов педофилии составил 33,6 %, половых сношений и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста – 34,3 %, развратных действий – 31,7 %, понуждений к действиям сексуального характера – 0,4 %. Из выявленных фактов педофилии 51,7 % совершено в форме иных действий сексуального характера и 23 % – полового сношения, 25 % – в форме иных (преимущественно нефизических) действий (развратная переписка и др.).

По возрасту жертв преступлений преобладают дети от 12 до 14 (419, или 34,7 %) и от 15 до 16 лет (375, или 31 %) [1].

Специфика половых преступлений в отношении несовершеннолетних заключается в том, что их последствия для ребенка могут носить необратимый характер и проявляться не только в причинении глубоких психических и физических травм, но и повлечь изменения его социальных установок в формировании девиантного поведения. Насильственные сексуальные посягательства в отношении ребенка признаются наиболее тяжкими по последствиям, однако не менее опасными являются и иные половые преступления против несовершеннолетних, квалификация которых иногда вызывает сложности в правоприменительной практике. В частности следует отметить неоднозначный подход в правовой оценке действий виновного, совершающего развратные действия с применением понуждения и физического насилия. Остаются вопросы о квалификации развратных действий, совершенных при распространении материалов и предметов порнографического содержания. Требуется осмысления и дальнейшей проработки вопрос от-

граничения ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности от противоправных действий против общественного порядка и общественной нравственности.

Наибольшую по своим социальным последствиям опасность для ребенка представляет угроза стать жертвой преступления против половой неприкосновенности вследствие виртуального общения. Именно такие преступления с использованием инструментов информационных технологий несут в себе повышенную общественную опасность: потенциальный преступник устанавливает доверительные отношения с несовершеннолетним для сексуального контакта с ним или с целью изготовления продукции порнографического характера. При этом объектом коммуникативного воздействия выступают несовершеннолетние – представители социальной группы населения, требующей особой государственно-правовой защиты. Указанное в полной мере подтверждается и частью первой ст. 32 Конституции Республики Беларусь: детство находится под защитой государства. Общение с возможной жертвой происходит в специфической среде – сети Интернет в условиях высокой степени анонимности и отсутствия контроля; минимальные риски для преступника и высокая степень доверия со стороны детей значительно упрощают непосредственную подготовку и совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних [2, с. 527].

Прямого запрета на сексуальные домогательства в отношении ребенка в УК не содержится, но это не означает, что подобные действия не признаются преступлением.

Следственная и судебная практика в абсолютном большинстве случаев оценивает ведение в интернете переписки с несовершеннолетним на интимные темы, способные вызвать сексуальное возбуждение у ребенка и готовность его к сексуальным отношениям, как развратные действия. В практике зафиксированы единичные случаи, когда склонение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера с использованием интернета оценивалось судами как приготовление к преступлению против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

С нашей точки зрения, склонение ребенка к действиям сексуального характера вследствие виртуального общения в интернете следует рассматривать либо как создание условий для совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (одна из форм приготовительных действий согласно ст. 13 УК) либо как оконченное преступление. При этом при квалификации действий виновных необходимо учитывать возраст потерпевшего и его способность сознавать значение совершаемых действий. Если жертва заведомо малолетняя и находится в беспомощном состоянии в силу возраста, то речь должна идти о приготовительных действиях к изнасилованию (ч. 1 ст. 13 и ч. 2 или ч. 3 ст. 166 УК) или о насильственных действиях сексуального характера (ч. 1 ст. 13 и ч. 2 или ч. 3 ст. 167 УК). В иных случаях склонение к сексуальным отношениям должно квалифицироваться по ст. 169 УК или специальной норме – ст. 343 УК, если такие действия сопровождались демонстрацией порнографических материалов [3, с. 61].

Развратные действия, совершаемые с использованием интернета, наносят психологическую травму ребенку и непосредственно влияют на процесс его первичной виктимизации, так как он «впитывает» данное антисоциальное поведение, что чревато в последующем реализацией девиантного поведения. Подобный негативный опыт, по утверждению специалистов, ведет не только к рецидиву виктимности, но и к последующему преступному поведению [4, с. 72].

Квалификация бесконтактных развратных действий как приготовление к особо тяжкому преступлению позволяет учитывать повышенную степень общественной опасности деяния и тяжесть последствий от совершения виновным задуманного преступления.

При этом отметим, что применительно к составу развратных действий 12-летний возраст не выделяется в качестве уголовно значимого признака. Дифференциация ответственности зависит от достижения потерпевшим возраста 14 лет: развратные действия в отношении малолетнего подлежат квалификации по ч. 2 ст. 169 УК. Напротив, позиция российского законодателя, зафиксированная в примечании к ст. 131 УК Российской Федерации (УК РФ), иная. Согласно нормативному предписанию факт использования беспомощного состояния несовершеннолетнего лица в связи с недостижением им 12-летнего возраста при совершении развратных действий оценивается как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) и квалифицируется соответственно по ст. 131 или 132 УК РФ.

Некоторые авторы не без основания отмечают определенную абсурдность квалификации развратных действий интеллектуального характера: циничные беседы на сексуальные темы, демонстрация порнографических произведений, чтение порнографической литературы и т. д., совершенные в отношении детей, не достигших 12-летнего возраста, по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, с назначением за эти действия наказания от 12 до 20 лет лишения свободы [5].

Признать данное законодательное решение удачным сложно, даже учитывая, что оно было направлено на усиление защиты несовершеннолетних, оптимизацию и единообразие практики применения уголовного закона.

Одним из наиболее распространенных способов совершения развратных действий является демонстрация несовершеннолетним продукции порнографического содержания, с которой виновный знакомит несовершеннолетнего в ходе переписки. И здесь актуальным становится вопрос о разграничении развратных действий и распространении порнографических материалов. По данному вопросу в доктринальных источниках нет единства мнений. Ю. Е. Пудовочкин, например, полагает, что контактные действия (физического характера) должны охватываться понятием «иные действия сексуального характера», а бесконтактные развратные действия (интеллектуального характера) квалифицироваться как распространение порнографической продукции [6, с. 224]. О. А. Гоноченко, в свою очередь, считает, что развратные действия и распространение порнографических предметов или материалов являются пересекающимися, но не совпадающими действиями, имеющими различную социальную направленность, различный объект и мотивацию, в связи с чем требующими самостоятельной квалификации [7, л. 108]. Н. А. Бабий также полагает, что совершение развратных действий путем распространения порнографических материалов или предметов дополнительно влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 343 УК [8, с. 119]. Аналогичной позиции придерживается и С. М. Свило [9, с. 465].

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что распространение порнографии не всегда может быть обусловлено сексуальными притязаниями виновного. Правовая оценка действий в этом случае зависит от направленности умысла виновного, его целей и мотивов. Например, такие действия, как фото- или видеосъемка несовершеннолетнего, входящие в объективную сторону состава использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов (ч. 2 ст. 343¹ УК), могут не преследовать цели побуждения потерпевшего к сексуальным контактам либо удовлетворения сексуальных потребностей виновного, а быть направлены на получение соответствующего продукта для личных целей либо для продажи. И здесь говорить о совокупности преступлений не приходится.

Полагаем, что совокупность отсутствует и в случае, когда виновный демонстрирует порнографическую продукцию в ходе переписки, желая вызвать нездоровый сексуальный интерес, оказать влияние на несовершеннолетнего и пробудить у него интерес к сексуальным отношениям. По мнению О. О. Топориковой, указанные действия следует оценивать по правилам конкуренции общей и специальной нормы, где ч. 1 ст. 169 УК является общей нормой, а ч. 2 ст. 343 УК или ст. 343¹ УК – специальной [10].

На наш взгляд, эта позиция выглядит более предпочтительной ввиду того, что демонстрация несовершеннолетнему порнографической продукции признается одним из видов интеллектуальных развратных действий, ответственность за которые предусмотрена самостоятельной уголовно-правовой нормой. При этом важно помнить, что развращение малолетних путем просмотра материалов порнографического характера может выступать этапом реализации замысла виновного на совершение более тяжкого преступления.

Приведем пример из практики.

Признавая обоснованным приговор суда Браславского района в отношении Ч., который демонстрировал в ходе распития спиртных напитков видеofilm порнографического содержания заведомо несовершеннолетней, после чего ее изнасиловал, по совокупности ст. 166 и ст. 343 УК, Верховный Суд Республики Беларусь еще раз обратил внимание судов в обзоре судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы на правила квалификации развратных действий путем демонстрации продукции порнографического характера [11, с. 22].

Часто в ходе переписки виновный применяет различные приемы психологического воздействия на несовершеннолетнего, которые сопровождаются высказываниями угрозы распростра-

нения информации о содержании переписки виновного лица с потерпевшим либо фотографий интимного характера с изображением несовершеннолетнего, полученные в ходе общения в интернете. Такие действия в ряде случаев квалифицируются по ст. 170 УК, предусматривающей ответственность за понуждение к действиям сексуального характера. Отметим, что диспозиция ст. 170 УК связывает наличие состава с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых лицо понуждает потерпевших. По указанной статье действия виновного подлежат квалификации только в тех случаях, когда им высказываются требования о половом сношении, мужеложстве, лесбиянстве или совершении иных действий сексуального характера. Угроза распространения переписки интимного характера в случае отказа несовершеннолетнего предоставить фотографии, например, в обнаженном виде либо материалы порнографического характера с его участием, не образуют состава понуждения, если они не сопровождались высказыванием (желанием) склонить лицо к совершению какого-либо действия, описанного в ч. 1 ст. 170 УК.

В данном случае переписка сексуального характера с несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста, оценивается правоприменительной практикой как развратные действия по ст. 169 УК, а требование о предоставлении фотоизображений или видеоматериалов порнографического характера под угрозой распространения переписки – по ч. 5 ст. 16 и соответствующей части ст. 343¹ УК.

Отметим, что квалификация за подстрекательство к изготовлению и распространению порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего возможна лишь при условии, что лицо достигло возраста уголовной ответственности за детскую порнографию. В противном случае соучастие в преступлении отсутствует, а имеет место посредственное исполнение, при котором лицо, склонившее несовершеннолетнего, не подлежащего в силу закона уголовной ответственности, к действиям, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 343¹ УК, будет признано исполнителем данного преступления. Более того, считаем обоснованным подход правоприменителя в части дополнительной квалификации таких действий виновного по ч. 3 ст. 172 УК.

Выполнение несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет требования о предоставлении фотоизображений или видеоматериалов порнографического характера со своим участием под угрозой распространения переписки должно учитываться судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (п. 7 ч. 1 ст. 63 УК). В тех случаях, когда содержание угрозы и иные обстоятельства свидетельствовали о том, что потерпевший оказался в состоянии крайней необходимости и был вынужден совершить противоправные действия, его поведение следует оценивать по правилам ст. 36 УК.

Что касается понуждения потерпевшего в целях получения его согласия на вступление в половую связь, то, как показал анализ судебной и следственной практики, такие факты не получали должной правовой оценки со стороны правоприменителя. Так, необходимо отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 170 УК, в отличие от иных составов половых преступлений, юридическая общественность незаслуженно обходит стороной. Умалчивает об особенностях квалификации данного преступления в своих разъяснениях и Верховный Суд Республики Беларусь. Указанное приводит, в свою очередь, к сложностям единообразного понимания и реализации соответствующей нормы на практике.

Возвращаясь к вопросу квалификации, отметим, что, по мнению специалистов, совершение сексуальных действий в результате понуждения лица, не достигшего шестнадцати лет, образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 170 и ст. 168 УК. Соответствующие рекомендации предложены в научно-практическом комментарии к УК Республики Беларусь под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука [12, с. 361] и в Курсе уголовного права под ред. И. О. Грунтова и А. В. Шидловского [9, с. 468].

В юридической литературе, однако, встречаются и иные точки зрения. Например, профессор А. Н. Попов указывает, что результативное понуждение потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, к действиям сексуального характера охватывается составом понуждения [13, с. 76]. Аналогичного мнения придерживается Н. А. Конорезов, он считает, что дополнительная квалификация по ст. 134 или ст. 135 УК РФ не требуется, поскольку согласие на совершение действий сексуального характера, полученное в результате понуждения, является вынужденным, а не добровольным [14]. Такой подход ученые объясняют тем, что при перерастании ненасильственных

посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность в насильственную квалификацию действий виновного должна содержать только квалификационную формулу наиболее тяжкого преступления, которое «поглощает» менее тяжкое [15, л. 138].

Полагаем, что разрешение сложившейся ситуации находится в плоскости формулирования правил квалификации, которые должны найти отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)». Это позволит учесть потребности правоприменительной практики в единообразном применении соответствующей уголовно-правовой нормы.

Кроме того, стоит отметить и то, что в рамках ст. 170 УК не учтен достаточно широкий диапазон возраста несовершеннолетнего потерпевшего. Очевидно, что понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении 17-летнего и 12-летнего потерпевшего, существенно различается по степени общественной опасности, что должно влиять на дифференциацию уголовной ответственности. Остается открытым вопрос относительно квалификации по соответствующей статье действий виновного в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста.

Таким образом, важно обобщить следующее. Названные и другие проблемы могут быть решены посредством законодательных преобразований. В данном вопросе следует использовать опыт зарубежных стран, где предусмотрена более детальная дифференциация ответственности в зависимости от признаков, объективно влияющих на характер и степень общественной опасности деяния.

Список использованных источников

1. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми. Статистика в сфере идентификации жертв торговли людьми [Электронный ресурс] // МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/guniptl/ptl/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyud-mi>. – Дата доступа: 10.02.2024.
2. Полещук, Д. Г. Интернет-груминг: понятие и оценка возможности криминализации / Д. Г. Полещук // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 окт. 2015 г. / Юрид. фак. БГУ ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2015. – С. 527–529.
3. Козелецкая, Н. И. Эффективность реализации уголовно-правовых средств противодействия преступным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних / Н. И. Козелецкая, Д. В. Шаблинская // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 57–62.
4. Топорикова, О. О. Виктимологическая характеристика личности несовершеннолетнего, потерпевшего от посягательств на нормальное нравственное и физическое развитие, совершенных с использованием сети Интернет / О. О. Топорикова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2013. – № 6. – С. 70–76.
5. Хабаров, А. В. Новая интерпретация преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Электронный ресурс] / А. В. Хабаров, А. Р. Новопашин // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сб. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 28 февр. – 1 марта 2013) / Тюм. гос. ун-т. – Режим доступа: <http://anatolysidorov.ru/prestupleniya-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-nesovershennoletnix.html> – Дата доступа: 10.02.2024.
6. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 293 с.
7. Гоноченко, О. А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. А. Гоноченко ; Ставропол. гос. ун-т. – М., 2004. – 191 л.
8. Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2007. – 512 с.
9. Курс уголовного права : в 5 т. Особенная часть / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – Т. 3. – 840 с.
10. Топорикова, О. О. Вопросы квалификации развратных действий, совершенных путем демонстрации порнографической продукции [Электронный ресурс] : [по состоянию на 17.01.2014 г.] / О. О. Топорикова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Анискевич, Р. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК) (по материалам обзора) / Р. Анискевич, В. Кривая, Л. Дулько // Судовы весн. – 2012. – № 4. – С. 15–22.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. : / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

13. Попов, А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголов. право. – 2016. – № 2. – С. 72–78.

14. Конорезов, Н. А. Проблемы квалификации понуждения несовершеннолетнего лица к действиям сексуального характера [Электронный ресурс] / Н. А. Конорезов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-kvalifikatsii-ponuzhdeniya>. – Дата доступа: 06.02.2024.

15. Котельникова, Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Котельникова ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2007. – 191 л.

Дата поступления в редакцию: 28.03.2024

УДК 343.23

Е. А. Реутская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: ellen-britova@rambler.ru

КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исследуется общественная опасность преступления как одно из ключевых понятий в области уголовного права. Акцентируется внимание на том, что оценка общественной опасности требует системного подхода и использования различных методов. Рассматриваются понятие, основные способы и критерии оценки общественной опасности преступления, анализируются их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, критерии, способы измерения, категории преступлений.

E. A. Reutskaya, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: ellen-britova@rambler.ru

CRITERIA AND WAYS OF MEASUREMENT OF THE PUBLIC DANGER OF CRIME

The article examines the social danger of a crime as one of the key concepts in the field of criminal law. It emphasizes that the assessment of public danger requires a systematic approach and the use of various methods. The concept, main methods and criteria for assessing the public danger of a crime are considered, their advantages and disadvantages are analyzed.

Keywords: public danger, crime, criteria, measurement methods, categories of crimes.

Общественная опасность является одной из наиболее широко используемых объективных категорий в уголовном праве. Так, согласно ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) общественная опасность учитывается в процессе определения справедливого наказания. Понятие преступления в ч. 1 ст. 11 УК раскрывается как совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие). Общественная опасность с учетом ее характера и степени влияет на выделение категорий преступлений, а также принимается во внимание при назначении наказания (ст. 62 УК) либо применении иных мер уголовной ответственности (ст. 77–79 УК), при принятии решения о возможности освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания. Кроме этого именно общественная опасность выступает основанием отбора признаков для будущей конструкции состава преступления в случае возникновения необходимости криминализации деяния либо включения его отдельных признаков в диспозицию статьи [1, с. 71].